

АДРИАНА ДАРИ

Светлая

ВЕДЬМА

для Мёмного

РЕКТОРА

Адриана Дари Светлая ведьма для Тёмного ректора

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70339642

SelfPub; 2024

Аннотация

Бессердечный Тёмный, которого я впустила в свою душу, бросил меня в самый тяжёлый момент моей жизни. Я выжила и надеялась никогда его больше не встретить. Но судьба свела нас снова. Теперь он держит меня рядом. Это из-за того, что я знаю его тайну или у Тёмного всё же есть сердце?

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	23
Глава 5	30
Глава 6	37
Глава 7	44
Глава 8	50
Глава 9	58
Глава 10	63
Глава 11	67
Глава 12	71
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Адриана Дари

Светлая ведьма для Темного ректора

Пролог

– Мы расстаемся, – эхом в пустой аудитории раздаются жестокие слова. Они будто перечеркивают последние полгода жизни.

Рейнард уехал всего на неделю, чтобы решить с отцом вопрос распределения. Он обещал, что сделает что угодно, чтобы остаться рядом со мной, пока я учусь в академии.

Но сейчас мне кажется, что его отъезд был чуть ли не в прошлой жизни. Столько всего произошло. Я предвкушала, как обниму его и утону в защитном коконе из рук!

Вместо этого в ушах звенит, и я пытаюсь понять, не ослышалась ли. Делаю шаг навстречу Рейнарду. Но его высокая широкоплечая фигура замирает в дверном проеме. Весь его вид говорит о том, что к нему не стоит приближаться, я чувствую, как из него струится черная магия. Это заставляет меня попятиться.

Вглядываюсь в пронзительно-зеленые глаза того, кто еще

неделю назад уверял меня, что он сделает меня своей женой, кем бы я ни была, что бы ни сказал его отец. Я доверилась, открыв свое сердце, чуть было не раскрыла главный секрет своей семьи.

Слава Всемудрому, не успела. Как я могла вообще подумать о том, чтобы рассказать об этом потомственному темному инквизитору! Правду говорят, у них нет сердца. Они не умеют сочувствовать – только используют тех, кто им интересен, а потом выбрасывают человека, словно использованную салфетку.

Почему именно сейчас?! Когда я осталась одна. Когда мой брат, единственный родной человек, не смог сдержать оборот, и королевские инквизиторы заарканили его на месте. Они даже не дали ему возможности попытаться вернуться в человеческую форму. А я не успела к нему.

Качаю головой, будучи не в силах принять, что Рейнард мог поступить со мной так. В груди закипает обида и разрастается боль.

– Глупышка Лейра, неужели ты правда думала, что между ведьмой, даже светлой, и инквизитором может быть что-то серьезное? – легкая пренебрежительная ухмылка искривляет красивое лицо, которого я так любила касаться в минуты нашего уединения.

Сжимаю пальцы, слишком поздно понимая, что в руке колба из тончайшего гремлиновского стекла. Она с хрустом ломается, и осколки впиваются в мою ладонь. На мгновение

мне кажется, что Рейнарду не все равно, но потом он бросает все тем же ледяным тоном:

– Обратись к лекарю, – и выходит из аудитории.

Все еще в оцепенении перевожу взгляд на руку и смотрю, как по ней стекают крупные темно-красные капли, впитываясь в белоснежный манжет формы и падая на паркет из белого дуба. Боли в руке нет – она вся в груди. Безумно жжет, вызывая желание вырвать сердце, чтобы не чувствовать.

Как в трансе, подхожу к окну. Рейнард спускается по ступеням парадного крыльца и подходит к миловидной скромной шатенке в богатом платье и с ажурным зонтиком. Он целует ей руку и подает локоть, при этом все время оборотительно улыбаясь. Так, как это делал со мной. Только кажется, что это было так давно.

Делаю несколько глубоких вдохов – не помогает, меня просто колотит от той ненависти, которая начинает зарождаться во мне. Предатель. В такие моменты особенно сильно сожалею, что светлые ведьмы не умеют проклинать. Только исцелять. И то других, а не себя.

Закрываю глаза и в сердцах загадываю желание больше никогда в жизни не встречать этого беспринципного и жестокого человека. Ну почему желания не сбываются?

Глава 1

Пять лет спустя

– Мамочка, а я сегодня дракона нарисовал! – как только я переступаю порог, мне на шею бросается егоза-пятилетка.

Я обнимаю его и чуточку приподнимаю от пола: на руки взять уже с трудом хватает сил. Весь в отца растет, высокий, крепкий. И драконистый.

– Аллан, и ты совсем не боишься его? – я щекочу сына, и он с визгом отпрыгивает от меня.

– Нет! Драконы они большие и сильные, они защитники! – совсем по-детски картавя и немного шепелявя, восклицает мальчишка и убегает к своему столу, чтобы продолжить снова что-то рисовать.

Устало прислоняюсь к косяку и стаскиваю с себя шаль. Ноздри щекочет запах домашней выпечки, а желудок довольно откликается, напоминая, что я не ела почти с самого утра.

Из кухни выходит Бетти, наша соседка, которая иногда присматривает за Алланом и помогает по хозяйству. Не бесплатно, конечно. За некоторые полезные зелья, но это самое большее, что я могла бы ей предложить.

Она улыбается, вытирает свои пухлые руки о фартук и поправляет чепец.

– Как он сегодня? – спрашиваю я, скидывая ботинки и просовывая ноги в мягкие домашние туфли.

– Да как всегда, неугомонный выдумщик, – Бетти подходит к Аллану и взъерошивает ему волосы, отчего он мотает головой и недовольно вскрикивает. – Сегодня полдня с ним играли опять в деревянных драконов. Он просто помешан на них.

Я тяжело вздыхаю. Да, помешан. Но в этом-то и проблема. Сердце сжимается от беспокойства и страха. Если он пойдет в своего папу, то однажды его начнут преследовать инквизиторы. Все, на что я могу надеяться, – что в нужный момент я окажусь рядом и смогу предотвратить непоправимое.

– Не могу поверить, что с завтрашнего дня переезжаю в Академию, – переодеваясь за ширмой в домашнее платье, делюсь своей радостью.

– Неужели старик все-таки пошел на уступки и разрешил аспирантке заселиться с ребенком? – недоверчиво интересуется Бетти. – Как же он смог перешагнуть через свои моральные принципы?

– Сказал, что талант нельзя зарывать из-за нелепых ошибок, – я заправляю под платок волосы и иду накрывать на стол. – Он даже работу помощницей ректора предложил. Сразу трудовой контракт подписал!

Бетти удивленно смотрит на меня и качает головой. Неужели она подумала что-то не то?

Но сейчас даже ее домыслы не омрачают моей радости. Я

действительно рада, что наконец-то смогу перестать перебиваться подпольными заработками, чтобы купить еду и нужные ингредиенты зелья для Аллана. Все! Я, можно сказать, свободна. Никаких страхов, что меня найдут и посадят за решетку, а сын останется один.

Внезапно раздается громкий стук в дверь. Условный – три коротких и два длинных. По мою душу. И почему именно тогда, когда я уже почти завязала с этим? Бросаю на Бетти короткий взгляд. Она сразу же все понимает и ласково уводит Аллана к себе через черный ход.

В щелку приоткрытой двери просовывается запыхавшееся лицо старого приятеля. Понимаю, что настолько взъерошенным я не видела его ни разу.

– Я больше не лечу, Фил, – отрезаю я и собираюсь закрыть дверь, но он останавливает ее своей лапищей.

– погоди, Лейя, – громко шипит он. – Никто из других не справится. Я такой силы дракона еще не видел.

– И как это должно повлиять на мое решение? – прищуриваюсь, глядя на него, и понимаю, что есть в этом драконе что-то особенное.

Фил мнется, оглядывается и совсем тихо говорит:

– Он долгое время прикрывал нас от инквизиторов. Не знаю, как он это делал... Но оказалось, что он сам дракон.

Я понимаю, что теперь отказать точно не могу. Этот загадочный человек действительно несколько раз уводил от нас королевских ищек. Скрываюсь в подвале, захватываю все

необходимое и накидываю на голову шаль.

– Веди уже, – киваю я, поправляя края так, чтобы почти не было видно лица. – Но это в последний раз!

Мы бежим по темным улицам, выбирая те подворотни, в которых вообще не попадают лучи света. Камни и гравий больно впиваются в ноги через тонкую подошву домашних туфель: переобуваться не было времени, и так на преппирательство потратила много. Вечерний холод забирается под легкое платье, но жар от бега сильнее.

Наконец, мы выходим на небольшую площадку за заброшенным складом. Там в окружении наших ребят мечется получеловек-полудракон. Частичная трансформация превратила руки в когтистые лапы, все тело покрылось черной с серебристым отблеском чешуей, и, что совсем нехарактерно, на спине появились крылья.

При этом взгляд сверкающих в темноте, золотых с вертикальным зрачком глаз сохраняет остатки разума. Действительно, невероятной силы как дракон, так и сам человек.

– Разойдитесь! – кричу я и иду на него с вытянутыми руками, вкладывая всю свою силу. Главное, чтобы хватило. А запечатаю потом зельем.

Дракон смотрит на меня, принюхивается и рычит. Взгляд меняется. Неожиданно осознанности в нем становится еще меньше, и, в отличие от всех предыдущих драконов, он кидается на меня.

Сердце уходит в пятки, дыхание перехватывает, я усили-

ваю поток света, насколько могу. Зажмуриваюсь, ожидая, что вот-вот он снесет меня. Что тогда будет с Алланом? Мало того, что растет без отца, так и меня еще потеряет. Но вместо этого чувствую аккуратное прикосновение драконьей чешуи к своим ладоням.

По мне будто бы пробегают небольшие молнии. Показывает каждую частичку тела, которая в ответ начинает необычно вибрировать. Странно. Может, это связано с силой дракона?

Он стоит, замерев, прислонившись лбом к моим рукам, и постепенно возвращает себе нормальный, человеческий вид. Одежда ошметками повисает на его теле, не прикрывая литых рельефных мышц груди и пресса. Пальцы сжаты в огромные кулаки – человек пытается вернуть себе контроль.

Я облегченно выдыхаю: все получилось. На этот раз он спасен. Но рада я ровно до того момента, как вижу лицо этого человека. Рейнард.

Глава 2

Сердце замирает, а я отдергиваю руки. Чувствую, как скулы сводит от напряжения, – внутри все клокочет. Вроде пять лет прошло, а все до сих пор как вчера. Усмехаюсь тому, как коварна бывает судьба. Тот, кто должен ловить драконов, сам под угрозой. А спасла его та, с которой он не захотел иметь ничего общего.

Но он этого не узнает. Натягиваю посильнее шаль, чтобы скрыть лицо. От трансформированного состояния у драконов почти не остается воспоминаний. Он просто не мог меня узнать. Поэтому важно, чтобы он не увидел и сейчас.

Порыв ветра треплет юбку и бросает волосы в лицо, почти сдувая шаль. Сильнее вцепляюсь в края, замечая, что Рейнард поднимает свой взгляд на меня.

Достаю из карманов пару зелий и сую их Филу.

– Вот, как давать, ты знаешь, – тихо бубню я. – Дальше сами. Деньги разделите между собой, мне ничего не нужно. И помни: меня здесь не было. Хоть мать родную приплети, но его спасла не я.

Бросив краткий взгляд на удивленного приятеля, я скрываюсь в переулке. Меня колотит от волнения и шока. Кажется, я убегаю быстрее, чем бежала, чтобы спасти бедного, несчастного страдальца. Если бы я знала, кто он! Но смогла

бы я отказаться?

Откидываю ненужные сомнения и метания, возвращаюсь домой, забираю Аллана и, нацепив улыбку, провожу с ним последний уютный вечер в этом доме. После обязательной сказки про дракона задергиваю шторку в его каморке и сама ложусь спать на поскрипывающем от старости диване.

Сон не идет. Тихо потрескивая, догорает камин. Лунный свет падает на мои ладони. Я вновь и вновь провожу пальцами по шрамам, которые остались от гремлиновского стекла. Отличное напоминание о том, как легко разбивается доверчивое наивное сердце. Не позволю ему больше вторгаться в мою жизнь. Стараясь не думать о Рейнарде, но то и дело мысленно возвращаясь к воспоминаниям и его тайне, которая мне сегодня открылась.

С утра, на восходе солнца, собираю весь наш немногочисленный скарб. Получается всего два небольших чемодана, в основном одежда, запас зелий и несколько дорогих сердцу вещей из прошлой жизни, когда все еще было легко и радостно.

Беру за руку Аллана и, обернувшись в дверях, прощаюсь с местом, которое было нам домом почти с самого его рождения. Комната кажется пустой, чужой. Не прикипела я душой к этому месту. Ну и к лучшему это.

– А Бетти к нам будет приходиться? – напоследок интересуется Аллан и прижимает к себе деревянного дракона.

– Может быть, когда у меня будет время, мы сами будем ее навещать, – улыбаясь и перехватывая поудобнее чемоданы, отвечаю я. – А в новом доме мы будем чаще видеться.

– А там есть драконы?

Аллан, распахнув глаза, смотрит на меня и ждет ответа. А что я должна ему ответить? Что драконов боятся? Что их преследуют, чтобы вовремя убить, пока они не вошли в полную силу? Что его отец так же погиб?

Я тяжело вздыхаю и говорю:

– Нет, милый, – огонек в глазах ребенка тухнет, а я то-ропливо добавляю: – Но там очень много других интересных магических штук и необычных животных!

– И ты мне их покажешь?

– Обязательно! – киваю я, надеясь, что он не вспомнит снова про драконов.

Утреннее солнце ласкает наши лица, прогоняет волнения и еще больше распяляет огонек ожидания в груди. Практически новая жизнь. Всю дорогу до академии мысленно прощаюсь с прошлой жизнью с легким сердцем и открытой душой. Почти как ребенок.

Перед крыльцом академии взволнованно замираю, как в самый первый день, когда я поступила сюда. Когда встретила... Я стискиваю челюсти и поджимаю губы. Пытаюсь убедить себя, что этот бессердечный Темный вновь появился в моей жизни случайно.

Как появился, так и исчезнет! Назло всем, особенно теньям

из прошлого, буду счастлива с сыном. Главное – подальше от Темного.

Ректор смог оценить мою целеустремленность и старания. Сначала принял к себе в аспирантуру, а теперь дал работу и полный пансион от академии. И это только начало.

От этой мысли на моем лице расплывается довольная и, наверное, очень глупая улыбка. В преподавательском крыле академии меня встречают очень странными взглядами. Я тут же подбираюсь, понимая, что наверняка все в курсе, что меня, еще аспирантку, заселили с ребенком.

Но к глупым пересудам мне не привыкать. Большинству людей на себя не хочется обращать внимания. В других недостатки искать проще.

Своими ключами отпираю небольшую, но уютную комнату, где оставляю чемоданы и Аллана. Надеюсь, он не успеет сильно набедокурить, пока я предупрежу ректора, что я уже на месте. А потом найду студентку, которая будет сидеть с Алланом, пока я работаю.

Не замечаю, как добираюсь до приемной ректора. Останавливаюсь перед дверью. Поправляю юбку, прическу. Вдох-выдох. У меня все получится. Если бы ректор думал, что я могу не справиться, вряд ли бы он вот так с ходу подписал со мной трудовой контракт.

В приемной сталкиваюсь с мисс Пуфти, секретаршей ректора, дамой около тридцати с неизменно высокой прической и вздернутым носом, который она любила совать во все де-

ла академии. Казалось, без ее ведома не происходило ничего. Женщина всегда была в курсе событий. Только вот, когда пересказывала их кому-то, всегда добавляла «перчинки» от себя, чтобы история становилась более скандальной.

– Мисс Антис, вам придется подождать, – одной фразой она заставила меня нервничать.

– Но профессор Барнс сказал зайти к нему сразу, как я заселюсь в комнату, – немного растерявшись, говорю я.

Чувствую, как ладони начинают потеть, а вот рту предательски пересыхает от волнения. Секретарша слегка надувает губы.

– Милая, вы как? Успели уже устроиться, разложить вещи? – она опирается локтем на стол и кладет подбородок на руку, делая очень «искреннее» сочувствующее выражение лица. – Как бы вам не пришлось их снова собирать.

И ее губы расплываются в едкой ухмылке.

Глава 3

Я закусываю губу и хмурюсь, пытаюсь понять, к чему она клонит.

– Ах, да, – «внезапно» вспоминает она. – Вы же еще не живете в академии, поэтому еще не в курсе. С сегодняшнего дня профессор Барнс освобожден от своей должности и у нас новый ректор.

Сердце уходит в пятки, в ушах начинает звенеть, а пальцы рук холодеют. Как так? Неужели все мои надежды напрасны?

Секретарша будто наслаждается моей реакцией и продолжает.

– Не уверена, что новый ректор потерпит у себя работников с низким моральным обликом, – мисс Пуфти красноречиво поднимает выщипанную до основания и нарисованную заново бровь. – Да и в помощницы ему наверняка нужен кто-то более опытный.

Она пальчиками поправляет прическу и грудь с глубоким декольте. И про чей моральный облик тут нужно вообще говорить?

Внутри меня натягивается тугая струна. Не ей точно обвинять меня в чем-то. И не ей судить о моих способностях. Я выпрямляю спину и заставляю себя успокоиться и не вестись на провокации. Вот поговорю с новым ректором, тогда

все и будет ясно.

Тут дверь ректора приоткрывается, и я слышу голос. Низкий, раскатистый, проникающий под кожу, знакомый до боли в сердце. Откуда он здесь вообще?!

– Благодарю, профессор Барнс, – говорит Рейнард, и в его голосе проскальзывает улыбка.

– Профессор Силейн, – чуть дребезжащий голос бывшего ректора приближается к двери. – Сейчас еще должна подойти моя новая помощница... Ну, уже ваша, конечно.

До меня начинает доходить смысл последней фразы. Как же так?! Какими божьими путями я оказалась опять рядом с Рейнардом?

– О, мисс Антис, вот и вы, – добродушно улыбаясь, из двери выходит профессор Барнс.

Никто точно не знает, сколько ему лет. Кто-то говорит, что он старше самой академии, а у нее был тысячелетний юбилей в прошлом году, а кто-то – что пара сотен лет всего. Но для меня это тоже кажется чуть ли не вечностью, учитывая, что мне вот только исполнилось двадцать три.

Профессор Барнс гладит свою белую окладистую бороду и жестом приглашает меня в кабинет. Я натягиваю улыбку, но не могу заставить себя сдвинуться с места. Мне невыносима сама мысль, что буду находиться в одном помещении с Темным. С этим предателем.

Глаза бывшего ректора подозрительно сужаются, когда он видит мою нерешительность, но расценивает ее по-своему.

– Не переживайте, вас никто не будет увольнять, – пытается успокоить меня он.

Слышу скрежет зубов секретарши рядом. Понимаю, что это неправильно для светлой ведьмы, но в душе разливается тепло от того, что ее ехидство не оправдалось.

Но даже это не прибавляет мне решительности. Во мне борются два желания: сбежать немедленно, бросить и работу, и даже аспирантуру, только бы снова не пересекаться с Рейнардом, и, несмотря ни на что, подняв голову, войти в кабинет и показать, что я жива и могу выстоять, назло всем предателям.

Вспоминаю доверчивый взгляд Аллана, загоревшийся радостью, когда я сказала ему, что мы будем больше времени проводить вместе. Думаю о возможности не тратить лишние деньги на еду и жилье, а значит, о дополнительных ингредиентах для зелий для сына.

Ради этого я готова терпеть Рейнарда. Я просто буду формально выполнять его поручения. В рабочие отношения не должны вмешиваться личные обиды.

Подбираю юбки и шагаю через порог кабинета.

– Вот, профессор Силейн, – кладет мне на плечо руку бывший ректор. – Эта милая особа будет вашей правой рукой. Она давно уже в академии, прекрасно знает ее. А еще она невероятно ответственная.

Пока профессор Барнс расписывает все мои достоинства Темному, я, замерев, смотрю на Рейнарда. Те же пронзитель-

но-зеленые глаза, тот же упрямый квадратный подбородок с ямочкой, и тот же высокомерный взгляд, который ранил сильнее ножа. Стал только красивее и мужественнее, а потому опаснее.

Думала, что все прошло, что все ночи, проведенные в слезах, уже давно в прошлом и больше не болит. Как же я ошибалась! Меня пронзает словно разрядом. Я стискиваю челюсти и больно впиваюсь ногтями в ладони, чтобы немного отрезвить свой разум и вернуть спокойствие.

– Здравствуйте, мисс Антис, – слегка наклоняет голову Рейнард и галантно целует мне руку.

От этого формального прикосновения по телу бегут мурашки, а перед глазами появляется картинка вчерашнего вечера: полутрансформировавшийся дракон в лохмотьях одежды. Неужели передо мной именно он?

– Что ж, думаю, что мое участие тут уже не требуется, я пошел собираться, а то меня еще ждет магический корабль, – захватывая со стула плащ, говорит бывший ректор. – Да, вот решил отдохнуть. На южно-гремлинские острова слетаю, говорят там хорошо.

Он выходит, совсем по-старчески шаркая ногами, будто в момент увольнения сбросил необходимость что-то демонстрировать и доказывать. Просто старый маг, просто уходит на заслуженный отдых. Удивительно...

Рейнард присаживается на краешек стола и складывает на груди руки. Смотрит с интересом, скользя взглядом с подо-

ла моего платья до глаз. Тут замирает и насмешливо выдает:

– Что ж, мисс Антис, в чем же заключаются ваши должностные обязанности? С чем вы мне должны помогать? – его вскинутая бровь откровенно говорит о том, что он на самом деле подразумевает под этим вопросом.

Я вспоминаю его крепкое мускулистое тело с бугрящимися мышцами, которое мне открылось вчера. Не вовремя, ой как не вовремя! От этого начинаю злиться. Не смогу. Не вытерплю его ни минуты более!

– К сожалению, я вам не подойду, как и пять лет назад, – гордо вскинув подбородок, заявляю я.

– Ну это смотря для чего, – уголок рта ползет вверх, искривляя его чувственные, четко очерченные губы в ухмылке.

– Ни для чего, профессор Силейн, – я смотрю прямо в его глаза, в голове каша из воспоминаний.

– Почему вы так уверены, если даже не попробовали? – продолжает экзекуцию Темный.

– Считайте это интуицией Светлой ведьмы, господин инквизитор, – последнее слово я практически выплевываю, а его щека нервно дергается. – Я увольняюсь.

– Ваше право, мисс Антис, – слишком легко соглашается Темный. Не к добру это. – Оставьте ваше заявление у секретаря.

Рейнард будто теряет интерес ко мне и переключается на бумаги на столе. Я решаю не тратить время и бежать скорее отсюда.

Делаю всего два шага и чувствую, как прямо за моей спиной вырастает Темный. Его одурманивающий запах, кажется, бьет в самый мозг. Свежесть кедра и горечь полыни. Как давно я не чувствовала его. И еще столько же не хотела бы чувствовать, чтобы не испытывать пронзающую сердце боль.

– Полагаю, у вас все хорошо с финансами, и вы можете выплатить неустойку за досрочное расторжение контракта в размере годового жалования?

Я замираю с открытым ртом. Что? Весь воздух будто выбивает из легких. Мне не найти таких денег. Рейнард чувствует, что он сейчас хозяин положения, поэтому он кладет ладони на мои плечи, а сам склоняется к самому уху и, едва касаясь губами тонкой чувствительной кожи за ухом, шепчет:

– Но я могу предложить ускоренный способ отработки.

Глава 4

Замираю и чувствую, как кровь приливает к моим щекам. Хочется прижать ладони к лицу, но я сдерживаюсь и стараюсь не подавать виду, что он смог меня зацепить. Он резко отдалается и отходит.

– Как вам мое предложение? – слышу усмешку в его голосе, но не оборачиваюсь.

Стою, сжимая кулаки. Спокойно, Лейра. Тебе нужна эта работа. Для Аллана, для своего спокойствия. Ну кто он? Просто жестокий бывший? Наверняка бывает и хуже. Нужно всего лишь не вестись на его провокации.

– Пожалуй, я от него откажусь, – я, наконец, оборачиваюсь и смотрю в лицо Темного.

На губах усмешка, от него фонит темной магией, отчего каждая клеточка моего тела вибрирует, требуя отступить от Рейнарда. Вглядываюсь в глаза. Изумрудную зелень заволакивает мраком инквизиторской магии. На секунду пугаюсь. Неужели он запомнил меня вчера? Успел увидеть? Нет. Иначе бы я была уже под арестом.

– Погодите, – ирония сквозит в словах Темного. – Вы не читали договор, когда подписывали?

По моему выражению лица инквизитор понимает, что это так и есть. Он качает головой.

– Вы же понимаете, насколько это легкомысленно? – мужчина делает всего шаг ко мне, но уже оказывается нависающим надо мной, как скала. – А если бы там было условие спать с ректором?

Я судорожно сглатываю и пячусь, упираясь в дверь. На его лице играет издевательская ухмылка. Там же не могло быть такого пункта? Кому в здравом уме такое бы пришло в голову?

Не могу заставить себя повернуться к Темному спиной. На ощупь нахожу пальцами ручку, пытаюсь открыть. Вспотевшие пальцы скользят по металлу, я предпринимаю несколько попыток, пока мне не удастся повернуть ручку, и замок не издает долгожданный щелчок.

– Так вы увольняетесь? – Рейнард прижимает дверь своей огромной ладонью и молчит, заранее зная, что у меня нет вариантов.

– Нет, профессор Силейн, сегодня приступаю к своим обязанностям, – к счастью, голос даже не дрожит и не выдает высшую степень моего напряжения.

– Тогда жду вас здесь ровно через два часа.

Распахиваю дверь и в спешке покидаю кабинет. Секретарша неправильно расценивает мой взволнованный вид:

– Господин ректор, мне подготовить документы на увольнение мисс Антис?

Она встает из-за стола и будто бы случайно роняет на пол перо. Наклоняясь, очень искусно демонстрирует свое выда-

ющеся декольте.

Пробегаю мимо и оборачиваюсь только у двери, ожидая, что же скажет Рейнард. Он, не обратив внимание на маневр секретарши, провожает меня взглядом.

– Напротив, мисс Пуфти, – проверить все ли бумаги на трудоустройство она оформила.

Напоминание про то, что новый ректор не терпит опозданий, летит уже мне вдогонку, потому что я, чуть ли не теряя туфли, сбегая по винтовой мраморной лестнице.

Два часа! Нужно срочно все успеть. В первую очередь проверить Аллана и найти того, кто сможет посидеть с ним сегодня. Я и так задержалась, мало ли что этот егоза мог учудить.

Если бы ректором оставался профессор Барнс, то я попросила бы дать мне сегодня отгул, чтобы я могла подготовиться к работе. Но с Темным договариваться об этом было бесполезно. Да и не хотела я что-то просить у него. Сама справлюсь.

Едва я переступаю через порог, понимаю, что не зря волновалась. Аллан радостно машет мне рукой, сидя перед раскрытым чемоданом с зельями и порошками. Какая же я растяпа! Так спешила к ректору, что напрочь забыла убрать чемодан повыше, куда бы сын не добрался.

С замирающим сердцем кидаюсь к нему, чтобы убедиться, что Аллан не смог ничего открыть и попробовать на вкус. Но нет, все хорошо. Облегченно выдыхаю и обнимаю сына.

– Милый, я же просила тебя не трогать пузырьчики, – я глажу его по голове и целую белокурую макушку.

– Я искал свой рисунок дракона, – расстроено дует губы Аллан. – Ты же не забыла его?

Я лезу в другой чемодан и достаю вчерашний рисунок. Красивый, летящий в небе дракон. Почти как настоящий. Только настоящим не позволяют подниматься в небо. Арканят и забирают. Их больше никто и никогда не видит. Единственный способ спастись – принимать зелья, блокирующие оборот. А в крайнем случае – вызывать таких, как я, Светлых, насильно возвращающих контроль человеческой ипостаси. Незаконно.

Аллан выхватывает у меня рисунок и тут же вешает его над кроватью на гвоздик. Я наконец-то обращаю внимание на небогатую обстановку: узкая кровать, стол со стулом и шкаф. На полу ковер с коротким жестким ворсом, скрывающий крашеный деревянный пол, а на стенах пара канделябров на три свечи.

Места немного, но оттого более уютно. Я замечталась, представляя, как мы с Алланом обживем эту комнату, сколько теплых вечеров проведем вместе.

Сын, подобрав ноги, садится за стол и принимается за новый рисунок. Я подхожу к нему и присаживаюсь так, чтобы смотреть ему в глаза.

– Аллан, мне нужно на работу. К тебе придет дядя Варгус, – предупреждаю я сына. – А ты себя веди, пожалуйста,

хорошо. У меня очень строгий и вредный начальник, от которого зависит, будем ли мы здесь жить. Мы договорились?

Аллан кивает, но хмурится.

– А сказку на ночь ты мне прочитаешь?

Я тяжело вздохнула. Вообще-то, время работы строго регламентировано. Но Темный на то и Темный, чтобы плевать на правила и использовать людей так, как ему вздумается. Но, видя надежду в синих глазах Аллана, я не могу ему отказать.

– Конечно, – я глажу его совсем еще по-детски пухлую щечку. – А потом мы вместе ляжем спать.

Теперь убираю чемодан на самый верх шкафа и бегу к Варгусу просить посидеть с Алланом. Петляю по знакомым коридорам, протискиваюсь через толпы студентов, пока, наконец, не вхожу в чуть облупившуюся серую дверь лаборантской зельеваров.

Варгус, второй аспирант в нашей небольшой исследовательской команде и мой давний приятель, стоит в защитном кубе. Надев защитную маску, он отбирает пипеткой зелье из колбы и переносит в пробирку. Я напрягаюсь, видя появившийся сизый дымок. Собираюсь крикнуть, чтобы предупредить, но уже поздно.

Пробирка взрывается в руках Варгуса, а содержимое разбрызгивается по его одежде и по стенкам куба. Приятель выстраивает очень сложную ругательную конструкцию, снимает прямо в кубе маску и кофту, которую насквозь разъела

взорвавшаяся жидкость, и выходит из куба.

– Опять не то соотношение? – сочувственно спрашиваю я.

Варгус пожимает своими широкими плечами и мотает головой. Он уже месяц бьется над одной важной для его работы формулой, но все никак не может нащупать правильный вариант.

– Ты еще на одежде не разорился? – полушутя интересуюсь я, смотря на его обнаженный торс и неосознанно сравнивая его с тем, который видела вчера.

Хоть Варгус и хорош, его торс никогда не вызывал во мне трепет. Очень хочется стукнуть себя по голове, чтобы выбить из нее это воспоминание о теле Рейнарда. Но ведь не поможет же...

Приятель ухмыляется, прислоняется к столу и рассматривает свои ладони. Только сейчас замечаю, что они все в крови. Я смачиваю чистую тряпку в воде.

– Давай сюда, – я аккуратно промываю раны. – Варгус, не в службу, а дружбу...

– Куда опять вляпалась? – подкалывает он меня. – Кому врать?

– Никому, – краснею я, вспоминая, сколько раз он был моим «алиби». – С Алланом посидеть.

– Ты же знаешь, если я в общежитие не успею, меня не пустят, – он качает головой.

– Так поздно не нужно будет, – обещаю я и аккуратно провожу по ладоням Варгуса, выпуская заживляющую силу.

Ранки начинают затягиваться буквально на глазах. Я слишком концентрируюсь на процессе и не замечаю, как открывается дверь. Меня отвлекает низкий вкрадчивый голос, который я узнаю из тысячи. Его тон не предвещает ничего хорошего.

– Вы должны были прийти ко мне в кабинет пять минут назад. Чем вы заняты в рабочее время?

Глава 5

Раньше, чем в кабинет входит Рейнард, меня огибает, слегка обжигая темная магия. Я вздрагиваю и резко отступаю от Варгуса. Поток проходит мимо меня и концентрируется на моем приятеле, который морщится от боли. Я возвращаю себе способность мыслить.

Почему пять минут назад? Что за ерунда, у меня еще осталось время!

– Профессор Силейн, но ведь еще... – начинаю я, оборачиваюсь и замечаю взгляд, которым ректор сверлит Варгуса. Больше всего пугает на мгновение ставший вертикальным зрачок.

Варгус отвечает взаимно недовольным выражением лица.

– Это крайне безответственно – опаздывать в первый рабочий день, – пригвозждает меня к месту Рейнард. – Особенно учитывая причину опоздания.

До меня начинает доходить неоднозначность нашего с Варгусом вида. Чувствую накачивающее раздражение. Какое Рейнарду до этого может быть дело? Я ему ничем не обязана. Самодур.

Варгус выходит вперед, пряча меня за своей спиной.

– А вам не кажется, что с леди стоит общаться более уважительно? – обращается он к Рейнарду.

На лице ректора появляется ухмылка, которая не предвещает ничего хорошего для моего приятеля.

– Для вас профессор Силейн. Или господин ректор, – властно говорит Рейнард. – К тому же мне кажется, что леди ведут себя более сдержанно и прилично, а не уединяются с полуобнаженными мужчинами.

Чувствую, как напрягается Варгус, и понимаю, что его пора остановить. Два нестабильных дракона мало того сами пострадать могут, так еще и всю академию поставят под угрозу. Выхожу из-за спины Варгуса.

– Прошу прощения, профессор Силейн, – извиняюсь я. – Я просто помогла Варгусу после неудачного эксперимента.

Рейнард окидывает кабинет придирчивым взглядом, оценивая рабочий беспорядок. Особенно долго он рассматривает защитный куб, в котором показательно видны последствия взрыва пробирки.

– Профессор Барнс сильно вас разбаловал, – заключает ректор. – Аспирант Варгус, предлагаю вам больше времени уделять вашему обучению, чем девушкам, иначе я гарантирую вам отчисление.

У меня между лопаток пробегает холодок. Ведь он может! А Варгусу обязательно нужно продолжать обучение.

– Да кто вы такой? – с негодованием спрашивает приятель.

– Ваш новый ректор, – с усмешкой сообщает Рейнард, чувствуя, что он хозяин положения. – И научный руководи-

тель. Уберите здесь за собой. Жду вас завтра у себя с материалом для диссертации, если не хотите вылететь из академии.

Вижу, как зрачок Варгуса сужается, губы поджимаются, а на скулах начинают играть желваки. Только не это! Я не могу при Рейнарде использовать свою силу.

Он Темный. Даже если он помогал Филу и приятелям, не значит, что не сдаст всех при удобном случае. Я прекрасно помню, что у него нет сердца.

Я незаметно передаю Варгусу ключи от комнаты и шепчу: – Успокойся! – аккуратно, чтобы со стороны не было видно, вливаю немного света в руку Варгуса. – Подумай, что для тебя важнее: минутный триумф сейчас или отложенная глобальная победа?

Чувствую, как его дыхание выравнивается.

– Мисс Антис, мне кажется, вы настроены опоздать еще сильнее? – практически прорычал Рейнард, замерев в дверях.

Он дожидается, пока я выхожу из кабинета, и только потом идет вперед. Я подбираю юбку и слеую за Темным. Чувствую, как студенты и преподаватели чуть ли не сворачивают головы, наблюдая за тем, как я в старом, поношенном платье практически бегом пытаюсь успеть за высоким статным ректором. И это при том, что он даже не напрягается.

Мисс Пуфти недовольно кривит губы при моем появлении, но мне совсем некогда разбираться с ее претензиями.

Когда я, наконец, добираюсь до кабинета ректора, вижу,

что Рейnard уже сидит в своем старинном кожаном кресле. Как только за мной захлопывается дверь, Темный откидывается на спинку и сцепляет руки:

– Итак, мисс Антис, – заявляет он. – Я не могу оставить ваше опоздание без наказания.

Его взгляд делает фразу двусмысленной, но я понимаю, что мужчина просто издевается, чтобы вывести меня на эмоции. Не дождется.

– Вычтете у меня из зарплаты? – выпрямив спину, спрашиваю я. – Или опять иные методы отработки предложите?

Его забавляет мой ответ. Уголок рта Темного ползет вверх.

– А вы бы хотели? – снова провоцирует меня он.

– Пожалуй, откажусь.

– Тогда, думаю, два часа сверхурочно, будет достаточным, – становится серьезным мужчина и указывает на стол в углу его кабинета, который, кажется, еще утром отсутствовал. – На вашем столе лежат документы. В них сегодня нужно навести порядок, чтобы я мог быстрее разобраться с проблемами академии.

Я с ужасом смотрю на три высокие стопки с папками и понимаю, что тут, возможно, не пара часов, а часов пять сверхурочной работы. Мне нужно успеть в комнату до восьми, иначе Варгус уйдет, а Аллан останется один. А я еще обещала ему почитать сказку на ночь.

– Вам нужно дополнительное указание, чтобы приступить

к работе? Или вам так нравится мое общество, что вы хотите со мной остаться подольше? – подгоняет меня Темный.

На самом деле работа оказывается не настолько сложной, как мне показалось в начале. Я достаточно быстро понимаю, что к чему, и дело идет шустрее. Единственное, что сбивает все время, – это практически постоянное ощущение, что Темный рассматривает меня, изучает. Хочется закрыться. Но светлые ведьмы не умеют противостоять Темным. Они вообще не умеют защищаться.

В какой-то момент кажется, что просто так глядеть на меня Рейнард становится скучно. Он отправляет меня с поручением в лекарское крыло, потом в хозяйственный блок, затем в библиотеку и архив. Мне даже не удастся сходить в столовую.

При этом моя работа каждый раз прерывается. Мне снова и снова приходится вникать в сортировку папок, что отнимает время.

Постепенно за окном темнеет. Я все чаще бросаю взгляд на часы и кусаю губы, понимая, что не успеваю.

– Вы куда-то спешите, мисс Антис? – наконец, спрашивает Темный, перехватив очередной мой взгляд на часы. – Может быть, вас кто-то ждет?

– Да, профессор Силейн, – отвечаю я. – У меня все же есть жизнь вне работы. И профессор Барнс это понимал.

Его взгляд темнеет, а ноздри недовольно расширяются.

– И тот, кто ждет вас, так важен? – раздраженно интере-

суется Рейнард.

Я только киваю. Важен! Еще как важен. Но говорить об этом ректору я не собираюсь.

– Что ж, можете идти, – разрешает он. – Но из зарплаты у вас вычтут за сегодняшнее опоздание и недоделанную работу.

В голове всплывает куча нелестных эпитетов, которыми я готова наградить Темного, но сейчас время важнее. Я вскакиваю из-за стола и выбегаю из кабинета. Кажется, теперь я только бегом буду покидать этот ненавистный кабинет.

Ступеньки мелькают в полумраке ночных лестниц, тени от свечей скользят по стенам коридора, и я, наконец, оказываюсь в своей комнате. Конечно, Варгус уже ушел. На кровати сидит заплаканный Аллан, который сразу же кидается мне на шею.

– Мамочка, мне было так страшно, – хлюпая носом, жалуется он. – Я думал, ты не вернешься!

Прижимаю к себе хрупкое детское тельце и целую сына в мокрые щеки. Сердце готово разорваться на куски.

– Ну что ты, милый, я тебя никогда-никогда не оставлю, – шепчу я сыну, и он потихоньку успокаивается.

И никакое наказание больше не вынудит меня задержаться дольше положенного, сколько бы ректор ни рычал, ни возмущался. Этот тиран не имеет сердца, не умеет любить, в этом я уже убедилась. Но вредить моей и так с трудом налаженной жизни я не позволю!

Внезапно раздается стук в дверь. Хмурюсь, понимая, что Варгус вернуться не мог, а других в гости я не жду. Возможно, соседка о чем-то хочет попросить?

Аккуратно едва-едва приоткрываю дверь.

– Мне кажется, это ваше, – на пороге стоит Рейнард с горящим от раздражения взглядом и протягивает мне деревянный кулон брата в виде фигурки дракона.

Я сразу же проверяю грудь, понимая, что потеряла его. Протягиваю руку, чтобы взять кулон, но Рейнард пользуется моей растерянностью и распахивает дверь, жадно скользя по комнате глазами в поисках чего-то. Или кого-то?

Испуганный вскрик вырывается из моей груди. Я прижимаю к себе Аллана, пытаюсь скрыть его за собой.

– Мамочка, а кто этот дядя?

Глава 6

Темный замирает с каменным лицом, а потом хмурится, глядя на Аллана. Я неосознанно пытаюсь прижать к себе сына, но он вырывается и с интересом рассматривает Рейнарда. Немая сцена затягивается, пока Аллан со всей своей наивностью не выдает:

– А этот тот самый строгий и вредный начальник? – говорит сын, а я теряю дар речи.

Бровь ректора ползет вверх, а в глазах появляется искренняя заинтересованность.

– Профессор Силейн, спасибо за то, что нашли дорогую мне вещь, – сказала я, глядя в лицо инквизитору. – Сейчас Аллану пора спать.

Конечно, для него не секрет, какого я о нем мнения последние пять лет. Ничего нового мой сын ему не сказал.

– Привет, Аллан, – игнорируя мои слова, Темный наклоняется к моему сыну. – Меня зовут дядя Рейнард. И ты прав, я начальник твоей мамы. А сколько тебе лет?

Он протягивает руку Аллану, а тот с удивительно открытой улыбкой пожимает ее. Сетую на то, что дракон дракона слишком хорошо чувствует. А у Аллана ипостась уже сейчас порой прорывается. Слишком рано, но чего ждать с таким неугомонным папой, как у него?

– Пять! Я уже взрослый! – моментально отвечает Аллан.

Взгляд Темного становится чернее ночи. Он глядит уже не на моего сына, а на меня. Сжимаю в руке кулон и снова напоминаю Рейнарду, что время позднее.

– Господин ректор, – я заступаю перед Темным. – Спокойной ночи!

Он поднимается, скользя взглядом по моему телу, ухмыляется недобро и тоже желает доброй ночи. Только доброго ничего в этом пожелании нет.

Аллан еще некоторое время заваливает меня вопросами о Рейнарде. Я от этого чуть ли не скриплю зубами, душу в себе обиду и боль и даю волю слезам, только когда Аллан спит. Я плачу полночи, обещая себе, что больше не буду идти на поводу у Темного, чем бы он мне ни грозил. Хочет увольнять – флаг ему в руки и барабан на шею!

Утро начинается с неторопливых сборов, уговоров Аллана посидеть с Варгусом и готовности к выговору от Рейнарда. Поэтому, когда я вхожу в кабинет ректора, очень удивляюсь, что он даже не смотрит на меня. Просто кивает с невнятным «доброе утро», а я сажусь доделывать то, что не успела вечером.

Вроде бы я должна расслабиться, ведь от него не было ни одной придирки. Но это напрягало еще больше. Темный не мог спустить мне это с рук. Он точно что-то задумал...

Еще бы понять что. Я ожидала долгого отчитывания, что я

такая нехорошая и притащила в академию ребенка. Учитывая реакцию Рейнарда, профессор Барнс не рассказал ему. Правильно, это не совсем соответствует уставу, а бывший ректор просто пошел мне навстречу.

Но Рейnard – Темный. Он может не простить. Но молчит и погружен в документы. Бумаги в его руках тихо шелестят. А вот я постоянно поглядываю на него. На его сосредоточенный профиль, словно высеченный из камня. На то, как взгляд его пронзительных зеленых глаз скользит по документам. На то, как он потирает в задумчивости широкий, четко очерченный подбородок.

Мужчина перехватывает мой взгляд и ехидно улыбается. А я себя одергиваю и злюсь.

О чем я вообще думаю? Он, конечно, одарен внешностью, но лишен сердца. И об этом забывать нельзя ни на минуту. Иначе снова будет больно.

Раздается стук в дверь, ректор переводит взгляд на меня, ожидая, что я сразу подскочу и побегу открывать дверь. Очень интересно. А секретарша ему для чего?

Я подрываюсь подняться, но ручка опускается, и в кабинет буквально вливается немолодая строгая брюнетка с расправленными плечами и гордо поднятым подбородком.

– Мисс Антис, – я аж подпрыгиваю от властности в голосе Темного. – Знакомьтесь, это леди Корнуэлл – высококвалифицированная няня. Она будет присматривать за вашим... сыном.

Он делает паузу перед последним словом, будто оно дается ему с трудом, и сцепляет зубы. Чувствую выброс темной магии и радуюсь, что я далеко.

– В ближайшее время мне нужно будет, чтобы вы были рядом со мной, – продолжает ректор, и его легкая ухмылка делает фразу двусмысленной. – Но это небезопасно для вашего ребенка.

Я в шоке и медленно встаю. С какой стати он решил, что может распоряжаться мной, моим временем и моим сыном?

– Профессор Силейн, – твердо говорю я. – К сожалению, я не имею возможности оплачивать услуги няни. Я обязательно найду студентку, которая будет готова за небольшую плату сидеть с Алланом.

Меня окатывают пронзительным взглядом, в котором сквозит недовольство моим отказом.

– Считайте, что это забота академии, – говорит он. – Леди Корнуэлл, можете идти. Мисс Пуфти вас проводит к ребенку.

– Стойте, так же нельзя! – возмущаюсь я и кидаюсь за новоявленной няней.

– Мисс Антис, я вас не отпускал! – рычит ректор, а я замираю на месте. – Мне нужны документы на мальчика, чтобы я мог его оформить.

Я медленно поворачиваюсь к нему и, прищурившись, испепеляю его взглядом. О документах я, конечно, позаботилась. Было сложно, мне пришлось тогда продать наш семей-

ный дом, чтобы достать такие бумаги, к которым никто бы не прикопался.

Но я очень не хочу показывать их Рейнарду. Не хочу, чтобы он приближался к нашей семье. Близость инквизитора слишком опасна для Аллана. Даже если этот инквизитор – сам дракон.

– Сегодня же вечером занесете мне все бумаги, – приказывает ректор и встает, облачаясь на столешницу. – Вы меня поняли?

– Иначе? – провоцирую его я.

– Я буду считать, что вы его украли, – отрезает ректор. – Вам сказать, что тогда будет?

Душа уходит в пятки. Я смотрю на него с ненавистью и неосознанно касаюсь шрама на ладони.

Спокойно, Лейра. Теперь ты уже не доверяешь ему. Что бы он ни сделал, как бы хорошо это ни выглядело со стороны – во всем выгода для Темного.

Часы бьют полдень, по кабинету разливается механическая переливистая мелодия.

– Обед, господин ректор, – наивно улыбаясь, говорю я. – Приятного вам аппетита.

Рейнард пристально и напряженно смотрит, но молчит. Я выхожу из кабинета с победной улыбкой. Да, я знаю, что он может потребовать остаться.

А еще я знаю, что мой контракт гарантирует мне свободное время на обед и учебу. Мне случайно среди папок по-

пался мой собственный договор. И уж теперь-то я его очень подробно изучила.

После того как я навещаю Аллана и убеждаюсь, что с ним все в порядке: он накормлен и уже даже спит, я спускаюсь в столовую.

Там, как обычно, аншлаг. Студенты пихаются по пять-шесть человек за столики, рассчитанные на четверых, но места все равно не хватает. Гул и гомон стоит такой, что, даже сидя рядом с соседом, трудно его услышать, если он не говорит тебе в ухо.

Но я уже привыкла: за пять лет студенчества и не к такому привыкнешь. У нас с Варгусом уже даже появился излюбленный столик. Как раз у панорамного окна. Так что летом там можно смотреть на зеленый сад, а зимой – на круговорот падающих снежинок.

Варгус уже ждет меня и радостно машет мне рукой. С простой столовской едой и чашкой горячего черного кофе я присоединяюсь к приятелю.

– Меня выгнала мадам-доска, – ухмыляется он. – А ведь мы с Алланом так классно играли в полеты.

– Хоть бы ты немного рассказал ему, что драконы – это не только сила, но и великая ответственность, – тяжело вздохнула я.

– Брось, Лейя, – отмахивается друг. – К моменту его первого перевоплощения мы уже придумаем зелье для длительного подавления.

Я снова вздыхаю, но не решаюсь признаться ему, что первые предвестники оборота уже появились. Но в пять лет их еще не должно быть.

– Кстати, с этой леди Аллан очень охотно остался, и когда я выходил, он уже забалтывал ее рассказами о драконах. Удивлен, что ректор решил тебе так помочь. После нашей вчерашней встречи я думал, что он зверь!

Ухмыляюсь, понимая, насколько Варгус близок к правде.

– Все ты правильно думал. Он бессердечный озлобленный зверь, как и все инквизиторы. Нет в нем ни души, ни доброты, – взяв в руку кофе, возмутилась я. – Я бы не хотела его знать никогда!

Распаляясь все больше, я поздно замечаю, что приятель смотрит куда-то поверх меня. Я резко поворачиваюсь и случайно выплескиваю всю чашку кофе на светлый камзол Темного.

Глава 7

Сталкиваюсь с закипающим взглядом Рейнарда.

Ох, сколько он слышал? Горячо ли ему? Что теперь будет?

Резко отворачиваюсь и надеюсь стать незаметной. По обе стороны от меня опускаются большие ладони, а ректор склоняется ко мне, обдавая меня своим терпким запахом.

– Мисс Антис, – рычит Рейнард мне на ухо, – в мой кабинет живо!

Я еле-еле отрываю взгляд от длинных пальцев ректора и вижу, как мужчины снова сверлят друг друга глазами. Варгус сжимает кулаки. Руки Рейнарда, заключающие меня в ловушку, напрягаются. Чувствую, как накаляется ситуация.

И все из-за какого-то дурацкого кофе и моей несдержанности. С другой стороны, нечего так подкрадываться ко мне! И пусть теперь не сетует, что неллицеприятные вещи о себе услышал. Я бы и больше могла ему высказать.

– Вы плохо расслышали? – чуть повышает голос Темный. – Ваш обеденный перерыв окончен, у меня к вам есть неотложное дело.

– Вы мне мешаете встать, профессор Силейн, – краснея, говорю я.

Просто потому, что слишком ярко себе представляю, как пытаюсь встать и врезаюсь в его каменное тело Рейнарда. Это

вызывает трепет в груди и волну негодования. Он просто не имеет права так со мной обращаться. Когда-то я подпустила его близко к себе, даже не подумав защищаться. Урок усвоен.

Темный нехотя поднимается и дожидается, когда я встану из-за стола. Я киваю Варгусу, беру свой поднос и, намеренно не торопясь, отношу его в мойку. Ректор ждет меня у дверей и не спускает глаз, наблюдая, как я петляю между столами.

Его внимание ко мне не укрывается от студентов и преподавателей. Как же мне нравилось время, когда тема появления у меня, тогда еще студентки, ребенка, уже перестала быть актуальной, а вопрос моего трудоустройства еще не всплыл. Меня будто не замечали, и меня это устраивало.

Темный будто случайно проводит рукой по моей талии, провожая меня. Это прикосновение кажется обжигающим. И жутко раздражает. Чувствую, как краснеют кончики ушей. Хочется высказать все прямо тут и прямо сразу, но он же ректор. Стискиваю зубы и терплю до кабинета.

В приемной секретарша провожает меня едким взглядом. Между лопаток пробегает холодок. Похоже, ей вообще не понравилось, что ее отправили провожать няню до моей комнаты. Возникает стойкое ощущение, что она уже примеряется, как же мне испортить жизнь.

Темный, кажется, совсем не замечает присутствия в приемной кого-то еще. Он открывает передо мной дверь кабинета и буквально впихивает внутрь. Достаточно грубо и нетер-

пеливо подталкивает в спину горячей ладонью. Теряюсь в сомнениях, что же мне от него ожидать, и нервно потираю ладонь.

Я останавливаюсь посреди комнаты и разворачиваюсь, чтобы высказать, что со мной нельзя так обращаться. Что, если его что-то не устраивает в моей работе, пусть увольняет. Хотя, конечно, понимаю, что без этих денег мне опять придется вернуться к работе с Филом.

Открываю рот и оторопело замираю. Темный, не останавливаясь, надвигается на меня. Он скидывает с плеч камзол и следом сразу же расстегивает рубашку, оголяя мускулистую загорелую грудь, которая уже пару ночей не дает мне покоя, и идеальный рельефный пресс, который так и зовет провести по нему пальцами.

У меня во рту резко пересыхает, так что я не могу даже слова из себя выдавить. Сердце трепыхается в груди, как пичужка, дыхание сбивается, а в глазах темнеет. Что Рейнард собирается делать?

Вот он уже в шаге от меня. Раздраженный, возвышающийся надо мной, как скала. Я пчусь, пытаюсь оказаться подальше от него, но мужчина не дает мне такой возможности. Его зеленые глаза гипнотизируют, подчиняют. Я заставляю себя вспомнить, кто передо мной. Инквизитор. Тот, кто может сгубить и мою жизнь, и жизнь Аллана.

– Профессор Силейн, – незахлопнутая дверь открывается, и в кабинет заглядывает секретарша. – Вам просили пе-

редать...

Мисс Пуфти осекается на полуслове и стоит, как рыба, выпучив глаза, открывая и закрывая рот. Она переводит свой взгляд с меня на полуодетого ректора, потом обратно и вылетает пулей из кабинета только после того, как Темный оглядывается, а я чувствую вспышку его магии.

Пользуюсь удобным моментом и выскользываю из захлопывающегося капкана между Темным и его рабочим столом. Он успевает перехватить меня за запястье и остановить.

– Мисс Антис, – я отчетливо слышу рык в его голосе. – Я не очень хочу за вами бегать по кабинету.

Его пальцы обжигают, как раскаленный металл. Пытаюсь отдернуть руку, но хватка Рейнарда становится только сильнее.

– И не бегайте, господин ректор, – шиплю я. – Я прекрасно ваши указания и с расстояния слышу.

Он на мгновение замирает, скользя яростным взглядом по моему лицу. А потом отступает на шаг и выпрямляется.

– Отнесите в чистку, – ректор впихивает мне снятые камзол и рубашку и ухмыляется. – Не стоит краснеть, будто вы никогда не видели обнаженного мужчину.

Он оставил меня, растерянно держащую его одежду, и подошел к шкафу, откуда достал запасную сорочку. Я действительно краснею. Больше не от того, насколько шикарно выглядит его спина, а от того, что напридумывала себе непонятно чего.

Провокатор. Этот невыносимый Темный искренне забавлялся тем, какое влияние он оказывает на меня. Ненавижу! Готова кинуть его камзол на пол и потоптаться по нему от души. Еле-еле сдерживаю порыв.

– Идите, мисс Антис, – ректор садится за стол и делает вид, что меня уже нет в кабинете.

Я сжимаю челюсти и выхожу из комнаты. Еще до того, как за мной захлопывается дверь, мне вслед летит напоминание:

– Вечером жду документы на ребенка.

Пересекаю приемную, в которой никого нет. Секретарша определенно уже пошла разносить слухи по академии. От этого настроение еще больше портится. Хотя чего я ожидала с таким начальником?

Оставшуюся часть дня трачу на то, чтобы отнести в чистку одежду Темного и прикупить по случаю пару ингредиентов для зелий для нашей с Варгусом работы. К ректору не возвращаюсь: рабочий день окончен. Остается только занести документы.

Няня очень уважительно рассказывает мне обо всем, чем они с Алланом занимались. Сын был воодушевлен проведенным днем и взхлеб перечислял, какие рисунки он успел нарисовать. Мы договорились, что завтра они сходят к стойлам виверн и, может быть, даже поучаствуют в кормлении. Леди Корнуэлл прощается, а я тяжело опускаюсь на стул.

– Мамочка, ты устала? – Аллан залезает ко мне на колени и обвивает мою шею своими маленькими ручками.

Все печали и недовольство будто смывает с души. В груди разливается бесконечное чувство любви и радости, которую могут подарить только дети.

– Когда ты вот так меня обнимаешь, я могу хоть горы свернуть! – прижимаю сына к себе и тихо говорю ему на ухо.

Этот егоза слезает с колен и подпрыгивает.

– Няня сказала, что у драконов один глаз во-о-от такой огромный! – он разводит руки в стороны, чтобы показать весь масштаб глаза.

Я отвлекаюсь на секунду, только чтобы взять документы из комода. Темный требовал их вечером. Идти к нему очень не хочется, но, если не сделаю этого, с Темного станется самому зайти ко мне, чтобы узнать, почему его приказы не выполняются. Я и так подзадержалась. Сбегаю, отдам и вернусь. Быстро.

Внезапно взгляд Аллана становится расфокусированным. Он моргает несколько раз, зрачок становится вертикальным, а на кистях рук появляются тонкие чешуйки. Не может быть! Пять лет – это слишком рано для первого превращения. Слишком неожиданно. Документы выпадают из моих рук.

Глава 8

Кидаюсь к Аллану и обхватываю щеки своими ладонями. Заглядываю ему в глаза и тихо-тихо шепчу:

– Сынок, милый, – я выпускаю немного света, чтобы вернуть его в сознание. – Я рядом. Ничего не бойся, возвращайся ко мне.

По лицу Аллана пробегает волна чешуек, а взгляд становится все более драконьим. Он цепляется за мои руки своими пальцами, на которых уже появились когти. Хочет убрать мои ладони, царапает до крови.

Мне нельзя сейчас сдаваться. Он не должен от меня уйти. Если сознание не удержать, то он уйдет в неконтролируемый оборот. И это будет конец. Как для Аллана, так и для меня. Не переживу, если с ним что-то случится.

Я чуть сильнее вливаю свет, прикасаюсь губами к его лбу. Хватка его пальцев ослабевает. Они соскальзывают с моих исцарапанных предплечий и безвольно повисают. Аллан обмякает у меня в руках. Мне повезло на этот раз. Я была рядом. Я смогла достучаться. А что будет, если в следующий раз не выйдет?

Слезы страха и безысходности подступают к глазам, в горле образуется ком, который я никак не могу проглотить. Судорожно вдыхаю и тихо хлюпаю носом, прижимая к своей

груди уставшее детское тельце. Аллан тихо и спокойно посапывает во сне – откат от приступа.

Переношу его на кровать и аккуратно укрываю. Поддерживая аккуратно голову сына, вливаю в него зелье, которое должно на сутки стабилизировать его состояние. Но сейчас никто бы мне не смог точно сказать, сколько продлится эффект. В книгах описаны два случая превращения детей в драконов. Никто из них не выжил.

Сердце сжимается и, кажется, даже перестает на какое-то время биться. Никак не могу отойти от Аллана. Вглядываюсь в его лицо, будто боюсь увидеть хоть малейшие признаки того, что снова начинается приступ. Но сын мило улыбается во сне и прижимает к себе фигурку дракона, которая непременно должна лежать рядом.

В тишине слышно, как потрескивают свечи. Магический воск неравномерный, после восстановления иногда формируются более плотные участки, которые требуют больше тепла для плавления и сгорают с крошечным взрывом.

Когда убеждаюсь, что опасность миновала, обрабатываю раны от когтей на руках, сцепив зубы и сдержанно шипя от того, насколько щиплет. Заматываю расплосованные предплечья бинтами и натягиваю домашнее платье.

Теперь на неделю моя форма – только платье с длинным рукавом. Жарко не жарко, а светить перед Темным бинтами не собираюсь. Из-за лишних вопросов.

На глаза попадают документы, которые я так и не отнес-

ла ректору. Перебьется. Незачем они ему ночью. Убираю их в стол и гашу свечи в канделябрах, оставляя только в подсвечнике на тумбочке у кровати.

Я не могу завтра оставить Аллана на няню. Что, если приступ внезапно повторится? Она может сдать, да и, скорее всего, сдаст нас инквизитору. А вот как поступит он, уже остается загадкой. Если тот решит донести выше и забрать Аллана, тогда я пойду ва-банк. О его тайне тоже узнают. За Аллана я готова бороться до последнего.

Я уже собираюсь залезть в кровать и задуть свечу, чтобы комнату поглотил полнейший мрак, как раздается стук в дверь. Кажется, мы это уже проходили. Скриплю зубами, потому что догадываюсь, кто стоит по ту сторону двери. Настырный невыносимый Темный.

Стук повторяется, и я достаю из стола бумаги и направляюсь к двери.

Глаза Рейнарда недовольно сверкают:

– Мисс Антис, кажется, я приказывал вам принести документы сегодня вечером, – громко рычит он.

– А вы всегда ходите, чтобы сами забрать документы, которые вам не донесли? – огрызаюсь я. – Вы считаете приличным в ночное время приходить к незамужним девушкам?

– Вам ли, одинокой женщине с ребенком, говорить о приличиях? – усмехается инквизитор. Он делает шаг ближе и с ухмылкой толкает дверь.

Мне кажется, меня разорвёт от негодования, всколыхнув-

шегося в этот момент во мне. И он смеет мне заявлять подобные вещи? Какое ему вообще дело? Я вновь сетую на то, что ни одно мое проклятие не работает. Циник. Лицемер.

– Я вас не приглашала заходить! – шиплю я и наваливаюсь всем телом на дверь, чтобы не дать Темному войти. – Непокойной вам ночи!

Я впихиваю ему в руки документы и, резко выталкивая недовольного ректора, захлопываю дверь прямо перед его носом. Какое же счастье, что в темноте не видно моих слез, которые предательски текут по щекам. Темный стучит снова, требует открыть дверь. Плевать. Сейчас он мне не начальник. И это не рабочее место, а моя личная комната.

Прислоняюсь спиной к двери, дожидаясь, когда станет тихо, и даю волю своим рыданиям. Всемудрый ему судья. С сегодняшнего дня мне нужно во что бы то ни стало держаться за это место. Мне нужны деньги на зелья для Аллана. И мне нужно закончить исследование. Мне и Варгусу.

Несмотря на то что заснула ближе к рассвету, встаю рано, чтобы застать время, когда коридоры академии еще пусты. Пока одеваюсь, предпочитаю лишний раз не заглядывать в зеркало. Ночные слезы еще никого не красили. Хотя, если хорошенько поразмыслить, на самом деле плевать. Я не для ублажения инквизиторских глаз работаю. Главное, чтобы с Алланом все было хорошо.

Поторапливаю сына, когда вижу, что солнечный свет уже

заливает весь пол в комнате. По пустынным безмолвным коридорам мы спускаемся в холл. Варгус сегодня всю ночь следил за реакцией между двумя взрывоопасными компонентами, поэтому у него выходной, и он еще только собирается в общежитие.

Мне нельзя оставлять Аллана с няней, пока не разберусь с его приступами. Она показалась мне очень доброй и милой женщиной, несмотря на весь свой строгий вид. Но никто мне не может гарантировать, что она не доносит все Темному. Меня все больше терзают сомнения: он действительно искренне помогал Филу или просто втерся к ним в доверие, чтобы накрыть сразу всю компанию.

Меня передергивает от мысли о том, что это может быть правдой. Тогда сколько драконов, которых спасли мы с Филом, окажутся под угрозой? А нам за невыполнение императорского указа, требующего доносить о случаях выявления драконов, вообще, грозит плаха.

Аллана надо хорошо спрятать. И постараться, чтобы никто о нем не узнал. Единственный выход сейчас – отправить Аллана на сегодняшний день к Варгусу. Он точно сможет ему помочь в случае приступа. По крайней мере, до моего прихода. Может даже Фила позвать. И, конечно, сохранит все в тайне.

В холле никого нет. Стук моих каблуков и частый топот детских ног гулко разносятся по огромному помещению с крышей в виде витражного купола. На полу растекаются яр-

кие, разноцветные капли, по которым радостно прыгает Аллан. Как только он замечает Варгуса, со всей детской яркостью эмоций кидается его обнимать.

Это настолько трогательно, что я закусываю губу, чтобы сдержать слезы. Сердце замирает, а кожу слегка обжигает, будто по мне скользнула темная магия. Оборачиваюсь, но никого не замечаю. Показалось?

– Ну что, приятель, – Варгус взъерошивает волосы Аллана. – Чем сегодня займемся?

– Полетами! – воодушевленно вскрикивает сын и машет руками, как крыльями.

– Как скажешь, – улыбается ему мой приятель.

– Спасибо тебе огромное, – я с искренней благодарностью обнимаю Варгуса и тихо шепчу на ухо: – Это началось. Мне страшно.

Он легко и ободряюще похлопывает меня по спине.

– Все будет хорошо. Мы обязательно найдем выход.

Варгус берет Аллана за руку, и они, болтая о чем-то, выходят из академии. Я долго провожаю их взглядом, пока они не скрываются за поворотом. И тут меня словно окатывает холодной водой.

Резко оборачиваюсь и встречаюсь с горящими раздражением зелеными глазами. Ректор стоит у нижней ступеньки лестницы и рассматривает меня. Скользит по мне своим взглядом. На скулах играют желваки, челюсти напряжены, а кулаки сжаты.

Я поднимаю бровь, задавая немой вопрос. Но ответа не получаю. Поэтому подбираю юбку и, стараясь выглядеть непринужденно, прохожу мимо него, чтобы подняться по лестнице. Рабочий день еще не начался, поэтому он ничего не может мне сделать.

Однако внутри все сжимается от ощущения того, что грядет буря. Чувствую, как каменеют мышцы спины под пристальным взглядом Темного. Сбивается дыхание.

Он идет следом за мной через пустую приемную, а перед кабинетом обгоняет и открывает мне дверь. Усмехаюсь. Какая галантность! И не скажешь, что Темный.

– Вы сегодня рано, мисс Антис. Похвальное рвение к работе, – колко кидает замечание инквизитор.

– Я не привыкла отлынивать от работы, господин ректор, – отвечаю я и иду к столу.

– Послушай! Вчера... – он хватает меня за предплечье и резко разворачивает к себе.

Я вскрикиваю от боли, а инквизитор переводит потемневший взгляд на мою руку, где бинты предательски выглядывают из-под манжеты.

Это что? Я слышала рычание? Нет, это был треск ткани моего рукава и бинтов. Я не знаю, как он это сделал. Но после одного мимолетного движения все мои старания скрыть царапины от когтей Аллана пошли прахом. Теперь глубокие ранки треугольной формы, специфичные для драконьих когтей, и полосы с запекшейся кровью были представлены на

обозрение его бессердечности.

Если я думала, что Темный до этого был не в духе, то теперь кажется, что он сейчас трансформируется в дракона и съест меня. Его пальцы сильнее сжимаются на моем запястье.

– Драконьи когти... – рычит он, переводя взгляд с моих ран на мое лицо. – Убью!

Глава 9

Я резко отшатываюсь, пытаюсь вырвать руку из его хватки. Кого он собрался убивать?

– Кто? – Темный тянет мое запястье на себя и нависает надо мной. – Кто он?

Я прищуриваюсь и перевожу взгляд с одного его глаза на другой, чтобы понять, неужели он действительно думает, что я возьму и расскажу ему?

– Вы сейчас про кого, господин ректор? – с ухмылкой отвечаю я.

А у самой в груди все немеет от волнения. Что, если прознает? Что, если... Не хочу думать.

– Кто оставил эти следы на ваших руках? – давит он на меня.

– Сами же видите, дракон, – я решаю не уходить от ответа там, где это бессмысленно.

– Кто он? – Темный еще сильнее сжимает мою руку.

– У вас другие вопросы кончились? – усмехаюсь и провоцирую я.

Его взгляд темнеет, а зрачок на миг становится вертикальным. Интересно, он сам заметил этот момент? Тонкая грань. Надо не перестараться.

– Я не знаю, кто он. Это произошло в городе, после того

как я отнесла ваши вещи в чистку, – сообщаю я.

– Где именно? – допытывается Темный.

– Не помню уже, – огрызаюсь я. – Я нечасто хожу в район с элитной чисткой одежды. Точнее, хотите знать, как часто? Никогда!

– Как он выглядел? – не ведется на мои слова Темный.

– А вы сейчас со мной как начальник говорите, или я уже на допросе у инквизитора? – не выдерживаю я.

После этих моих слов он отстраняется, но глаза по-прежнему колко впиваются в меня.

– Покажите вторую руку, – требует мужчина.

– И не подумаю! – я снова пытаюсь выдернуть руку из его пальцев. Бесплезно.

– Их надо залечить, – решает за меня Рейнард.

Я качаю головой. Ну, надо же, какая забота! Поистине внимательный начальник!

– Не волнуйтесь. Обращусь к лекарю, – возвращаю я ему его же фразу, брошенную пять лет назад.

Он морщится, как будто тоже помнит этот момент. Хотя нет, конечно, просто его бесит, что я с ним спорю.

– И как вы ему объясните следы от драконьих когтей? – едко ухмыляется ректор. – Он сообщит инквизитору, и все не мне. Просто потому, что должен. И вас загоняют по допросам. Будут проверять на ложь. Как вы думаете, много ли внимания вы сможете уделять ребенку?

Я стискиваю зубы и позволяю ему наложить целитель-

ное плетение на мою руку. Ранки почти сразу затягиваются, оставляя после себя лишь светло-розовые следы.

– Другую, – приказывает Темный.

Нехотя протягиваю второе запястье, но только после того, как аккуратно расстегиваю манжету. Хватит и того, что предыдущую мне нужно теперь чинить. Рейнард с той же легкостью, что и в предыдущий раз, избавляет мою руку от бинтов. На этой руке, особенно с внутренней стороны предплечья, царапины глубже. Кровь местами до сих пор сочится.

Темный медленно проводит рукой над ранами от локтя к кисти, накладывая плетение, а потом внезапно не останавливается, а касается кончиками пальцев моей ладони. Горячее, практически ласковое прикосновение электрическим током пробегает по телу, сбивая дыхание.

Мой взгляд, как и взгляд Рейнарда, падает на ладонь. Уродливые неровные шрамы бросаются в глаза. Кажется, что в этот момент руки Темного напрягаются, но он тут же формирует новое плетение, чтобы исправить это.

Я отдергиваю руку. Нет, не надо мне убирать шрамы. Они не только и не столько на ладони. Они на сердце. И они – отличное напоминание, от кого мне стоит держаться подальше.

Темный не настаивает и отпускает меня. Я тут же отворачиваюсь и пытаюсь как-то поправить порванную манжету, но она висит как тряпка. Собственно, как и половина рукава.

В раздражении бурчу себе под нос неприличное ругательство. Слышу невнятный хмык сзади. Ему еще и смешно?

Оборачиваюсь, готовая высказать за то, что он мне испортил платье. Но мужчина с серьезным видом уже сидит за столом и рассматривает какие-то бумаги.

– Мисс Антис, сходите переоденьтесь, – небрежно бросает он. – Моя помощница должна выглядеть аккуратно.

Я закипаю и, прежде чем успеваю вступить с ним в новую перепалку, выхожу из кабинета. Бесит! Ненавижу!

С этими мыслями я пересекаю приемную, где меня оценивающе снова рассматривает мисс Пуфти. Конечно же, от ее придирчивого взгляда не ускользает мой рукав. Она даже приподнимается из кресла, чтобы поподробнее рассмотреть, а потом, снабдив изрядной долей ее богатой фантазии, рассказать об этом всем на обеде.

Пробираюсь по коридорам до своей комнаты. Похоже, еще после вчерашнего рассказа обо мне и полуобнаженном ректоре я стала центром домыслов и обсуждений. Ловлю несколько заинтересованных мужских и любопытных женских взглядов.

Как же было спокойно без этого Темного в ректорском кресле! Главное, теперь сильно не прислушиваться к сплетням, иначе настроение будет еще хуже.

Переодеваю платье и радуюсь, что сегодня решила отправить Аллана к Варгусу, поэтому в комнате нет няни. Еще и ей объяснять неподобающий вид матери ребенка было бы очень неудобно. И ведь не скажешь же, что это ректор совсем обнаглел.

По ощущениям я успеваю вернуться быстрее, чем ожидала. Секретарши уже нет. Кто же, кроме нее, новости, как со- рока на хвосте, разносить будет? Дергаю ручку двери и за- стываю на пороге.

В кабинете ректор не один. Спиной ко мне в гостевом кресле сидит Варгус, а на коленях Рейнарда, за ректорским столом, удобно устроился Аллан.

Глава 10

– О, а вот и мисс Антис! – с улыбкой говорит ректор, а в его глазах плещется хитрость всего мира. – Проходите, мы как раз обсуждали будущее вашего проекта.

Я смотрю на Аллана, сидящего на руках у Рейнарда, и у меня темнеет от негодования в глазах. С какой стати он вообще лезет к моему сыну?! Кто ему разрешал?

– Аллан, милый, иди ко мне, – я улыбаюсь сыну и мимоходом бросаю убивающий взгляд на Варгуса. Предатель!

– Мама! Мне тут дядя Рейн разрешил порисовать! – Аллан машет листочком с нарисованным драконом, а я с ужасом узнаю в этом листочке свидетельство на сына.

Рот шокированно открывается, и оттуда вырывается только сдавленный «ох». Перевожу взгляд на «дядю Рейна». Он это специально сделал! Гад такой!

Ректор притворно «пугается», когда смотрит на то, на чем рисовал Аллан, а потом выдает гениальное:

– Мисс Антис, прошу прощения! – ага, а его победная улыбка говорит об обратном. – Я обязательно срочно займусь тем, чтобы вам выдали новое свидетельство. Вам даже не придется беспокоиться.

А вот тут он не прав. Я хоть и отдала кучу денег для того, чтобы сделали документы и не приставали с вопросами об

отце. Но кто знает, насколько качественно во всех архивах прописали факт рождения Аллана. Поэтому сердце все равно забилось чаще.

– Вы же, надеюсь, не скрываете от отца его сына? – выгибает бровь Рейнард. – Понимаете, что это запрещено законом?

Я стискиваю зубы. Варгус неловко откашливается, напоминая о своем присутствии. Снова награждаю его неодобрительным взглядом. Сложно было всего лишь провести день подальше от ректора?

– Нет, конечно, – уверенно отвечаю я. – Отец не будет разыскивать ребенка.

Ректор спускает Аллана с колен, и тот тут же бежит ко мне.

– Смотри, какой у дяди Рейна карандашик есть! – сын показывает мне пишущий кристалл, который меняет цвет при нажатии на его основание. – Он мне его подарил!

Я улыбаюсь Аллану, а у самой кошки на душе скребут. Такой артефакт стоит как три моих месячных зарплаты. А тут «подарил»! Да он просто пытается купить ребенка, а я и сделать ничего не могу. Не могу просто вот так расстроить Аллана и сказать вернуть подарок. Но Темному я это просто так не спущу. Выскажу. Потом.

Усаживаю Аллана на свое место с нормальными листами для рисования, сама присаживаюсь на краешек дивана. В спине чувство, будто кол вбили, такое дикое напряжение.

– Итак, по поводу вашей работы, – возвращается к делу Темный. – При постановке экспериментов допущено много ошибок, которые полностью лишают шанса на удачу.

Мы с Варгусом замираем и переглядываемся. Профессор Барнс направлял нас на каждом этапе. Неужели ректор хочет просто сорвать эксперимент? Естественно, ему, как инквизитору, работа над составом, стабилизирующим драконов, невыгодна. Более того, он должен всячески тормозить его, даже сменить нам тему. Но он же сам дракон. Он же понимает, насколько это важно.

– Мы с вами выстроим новую систему, заменим пару компонентов, – он внимательно всматривается в листы с данными. – И, пожалуй, я буду сам проводить все опыты с вами. А то, как я заметил, у вас проблемы с защитной одеждой и техникой безопасности...

Не зря я напряглась. Он рядом. В замкнутом маленьком пространстве лаборантской. В ночном эксперименте?! Упаци Всемудрый!

– Возможно, вам будет достаточно контролировать наши результаты? – озвучивает мои мысли Варгус.

– Чтобы вы опять все испортили или что-то подпалили? – отрезает Темный. – Это не обсуждается. Варгус Берден, вы можете быть свободны. Если будут какие-то изменения, я сообщу.

Я чувствую, как раздражен Варгус. Для него эта работа – практически вопрос жизни и смерти. А сейчас вся она под

вопросом.

– Аллан, собирайся... – начинаю я.

– Я думаю, нет необходимости отпралять ребенка. Я сегодня разрешу вам освободиться раньше, – внезапно заявляет Темный, а потом с нажимом добавляет: – Всего доброго, аспирант Берден.

Варгус сжимает кулаки:

– Лейя, встретимся в столовой, – говорит он и выходит из кабинета, даже не прощаясь.

Аллан отрывается от рисования и смотрит на только что громко закрывшуюся дверь. Его уголки губ медленно опускаются, он переводит на меня жалостливый взгляд.

– А почему дядя Варгус ушел? – нахмурившись и надув губки, спрашивает Аллан. – Я хотел с ним еще поиграть. Может, он придет к нам снова на ночь?

Глава 11

До меня не сразу доходит двусмысленность этой фразы. Но, когда доходит, я задерживаю дыхание и перевожу взгляд на ректора. До меня доносятся лишь крохи темной магии, которая струится вокруг него. Злитесь. Нет, в ярости!

– И часто к вам дядя Варгус приходит? – на удивление спокойно спрашивает Рейнард, обращаясь к Аллану, но глядя четко мне в глаза.

– Нет, – честно отвечает Аллан. Я даже успеваю расслабиться, пока он не добавляет: – Дядя Фил чаще. Только он ненадолго.

Промелькнувшее имя Филадельфия заставляет меня запаниковать. Становится резко плевать на мою репутацию в глазах Темного. Судя по его заявлениям, она и так уже ниже плинтуса. А вот о том, что я была связана с компанией Филадельфия, знать Рейнарду совсем необязательно. Еще сложит два и два, догадается, что это я его спасла.

– Аллан, ты не проголодался? – переключаю я внимание. – Идем в столовую сходим? С дядей Варгусом пообедаем?

– Вы никуда не пойдете, – отрезает Темный. – Не нужно таскать никуда ребенка. Еду принесут сюда.

Глаза Рейнарда сияют ярко-зеленым светом, ноздри хищно расширяются, а перо в руке не выдерживает того, как его

сжимают сильные мужские пальцы. Магия клубится, страшно завихряясь вокруг ректора. Я ежусь от страха, что она может коснуться меня или Аллана. А сын сейчас может быть очень чувствителен к любому магическому воздействию.

Встаю и подхожу к сыну, интуитивно закрывая его от Темного.

– А мне принесут мороженое? – доверчиво распахнув глаза, Аллан глядит на Рейнарда. – Ванильное!

Я усаживаю ребенка себе на колени и крепко обнимаю. Он так приятно пахнет – теплым летним лесом. Сразу на лице появляется улыбка. И пусть этот Темный рычит, сколько ему вздумается. Пусть домысливает и придумывает невесть что. Я уверена, что смогу это пережить, вытерпеть, пока у меня есть силы и Аллан.

– Милый, в столовой академии только простая еда. Мороженое мы с тобой купим...

– Принесут, – перебивает меня, произносит Рейнард. – Но только если ты съешь всю рисовую кашу с мясом.

Аллан радостно кивает и, слезая с моих коленей, кидается обнимать ректора. Темная магия бесследно рассеивается, будто ее и не было. Рейнард в шоке замирает, а потом аккуратно гладит ребенка по волосам.

Мне это не нравится. Я сжимаю кулаки. Зачем Темный это делает? Аллан не избалован чужим вниманием, к тому же он, как и многие дети, легко привязывается. Каково ему будет, если Рейнард решит, что пора вышвырнуть меня, как

он это однажды сделал?

– Профессор Силейн, я никогда не видела в меню мороженого, – я пытаюсь говорить спокойно, но раздражение все же слышно в моем голосе.

– Его и нет. Пока что. Попросите мисс Пуфти распорядиться принести сюда обед на троих и озаботиться тем, чтобы с сегодняшнего дня мороженое вошло в меню, – с ехидной улыбкой говорит Рейнард. – Раз в академии есть дети, надо задуматься и о детском меню. Вдруг их по чьей-то неаккуратности станет больше.

Он серьезно? Что за дурацкие намеки? Хотя Всемудрый ему судья. Мне точно нечего стыдиться. А ректор волен верить в то, во что хочет.

Я передаю мисс Пуфти приказ ректора. Она багровеет от возмущения.

– Мисс Антис, а вам не кажется, что это ваша работа – бегать с распоряжениями ректора? – гнусаво шипит секретарша. – У меня и без вас работы достаточно. А вам то няню проводи, то за мороженым сбегай! От вашего ребенка одни проблемы.

– Ваша работа, как и моя, – выполнять приказы ректора, – отвечаю я. – Если вам для этого, согласно трудовому контракту, нужно письменное указание, я его сейчас подготовлю. Но, как вы думаете, что скажет господин ректор, когда узнает, что вы не хотите проявить лояльность к его словам?

Багровый цвет ее лица медленно «стекает» вниз, окраши-

вая внушительное декольте. Она резко вскакивает из-за стола и, громко впечатывая каблуки в паркет, выходит из приемной.

– Мама! Смотри, какой у дяди Рейна есть драконий камень! – доносится до меня из кабинета.

Я оглядываюсь. Аллан тянется к подоконнику, на котором стоит янтарный кристалл с черной вертикальной трещиной внутри. Он внешне очень напоминает драконий глаз, поэтому и был так назван. Порой ему приписывали самые разные свойства – от пробуждения силы до дарования бессмертия. Но никакие исследования не подтвердили этого действия.

Закрываю за собой дверь, делаю шаг к Аллану и с ужасом замечаю, что его глаза опять, как накануне, стекленеют, а потом становятся яркого золотистого цвета с вертикальным зрачком.

Сердце не просто замирает – останавливается. Я кидаюсь к нему, но меня буквально отбрасывает Рейнард.

Глава 12

По кабинету прокатывается тихий рык. Из-за спины Рейнарда я вижу, как меняются руки Аллана, как на его милых щечках появляется чешуя, а взгляд становится все менее осознанным.

Я вцепляюсь в рукав Темного, пытаюсь оттащить его и протиснуться самой. Мне нужно срочно к сыну! Превращение нужно остановить!

Но Рейнард снова отталкивает меня подальше, и в миг, когда он смотрит на меня, замечаю, как его собственный зрачок становится вертикальным.

– Стой! – я рвусь к сыну, желая защитить его. Уже аккумулярую на кончиках пальцев свет.

– Не лезь, – гулко рычит Рейнард. – Только хуже будет.

Меня трясет от волнения. Я не хочу подпускать его к своему сыну. Но он отгораживает меня темной магией, я не могу подступиться. Я даже кричать не могу: боюсь, что сбежится пол-академии.

Темный касается лбом лба Аллана, и оба будто замирают. Я затаиваю дыхание. Сердце скачет, а свет готов сорваться с рук. Но, повинувшись своей интуиции, я решаю посмотреть, что будет делать Рейнард.

– Ты его слышишь, малыш? – раскатисто, с нотками дра-

коньего рыка спрашивает Темный. – Позволь себе его услышать. Позови. . .

Потом Рейнард начинает что-то говорить на незнакомом языке. Аллан смыкает веки и глубоко дышит. Чешуя пропадает, когти втягиваются. В последний момент глаза сына расширяются, становятся нормальными. Он доверчиво глядит на ректора, а на лице появляется улыбка.

Практически сразу стена из темной магии исчезает, а Рейнард подхватывает Аллана на руки. Я кидаюсь к нему, тянусь рукой со светом, но Темный не дает.

– Не переживай, он всего лишь спит.

Я вглядываюсь в лицо Аллана. Он кажется умиротворенным и льнет к Рейнарду. Перевожу взгляд на Темного. По его виску стекает капля пота, над верхней губой появилась испарина.

– Он еще и дракон, – с пренебрежением говорит Рейнард, глядя на меня.

Даже если я до этого чувствовала какую-то благодарность, то теперь внутри все заледенело. Я потянула к Аллану руки, чтобы забрать. Инквизитор – навсегда инквизитор.

– И что? – прищуриваюсь, всматриваясь в его зеленые глаза. – Заберете его, господин инквизитор?

– До конца дня вы сегодня свободны, мисс Антис, – кидает мне Темный и открывает ногой дверь, выходя в приемную.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.